

Глава 7. Безголовые бумажные человечки

— Это старуха из семьи Чэнь, — сказала Чжан-попо, с силой ударив клюкой о землю. — Как только вы ушли, она явилась. Сначала помилась в дверь, а когда никто не ответил, пустила красного петуха.

Линь Цисуй лишь нахмурился.

Времени на раздумья не было, он тут же бросился к мастерской. Все бумажные изделия, которые так старательно клеил Се Чанси, были заперты в западной комнате. Не дай бог, сгорят.

Юноша сорвался с места, а Се Чанси, вежливо улыбнувшись старушке, тоже бросился за ним вдогонку.

Чжан-попо, опираясь на клюку, снова медленно побрела обратно.

Когда они добрались до места, огонь уже вовсю полыхал. Матери Чэня нигде не было видно — видимо, пока старушка бегала за ними, та успела скрыться.

Трескучее пламя уже прожгло дверь мастерской и поглотило груды недоделанных бумажных изделий и мебель, стоявшие в углу гостиной. Комната наполнилась густым дымом, пожар разгорался всё сильнее, и войти внутрь было невозможно. Огонь уже подбирался к восточной и западной комнатам.

Линь Цисуй вспомнил третье правило из записок:

«Третье: для мастера бумажных изделий готовые изделия — самое важное. Пожалуйста, берегите их в целости»

Похоже, он проявил неосторожность. Кто бы мог подумать, что всего за несколько часов до сдачи заказа произойдёт такое.

Но сейчас было не до сожалений. К счастью, пламя ещё не успело перекинуться на боковые комнаты. Юноша заметил у входа в соседнюю цветочную лавку деревянные вёдра для полива, в которых, кажется, была вода. Он уже собирался побежать за ними, но не успел сделать и шага, как Се Чанси перехватил его запястье.

Призрак нахмурился и щёлкнул пальцами. В ту же секунду вёдра из соседней лавки взмыли в воздух, влетели в горящую гостиную и начали заливать огонь.

Одно, второе, третье...

Вода в них текла нескончаемым потоком, словно вёдра были бездонными. Всего через несколько мгновений пожар удалось потушить.

Как раз в этот момент, пошатываясь, вернулась Чжан-попо. Увидев результат, она улыбнулась, обнажив беззубые десны:

— Хорошо быть молодым. Вдвоём вы быстро справились с бедой.

Линь Цисуй промолчал. Он уже собирался войти в дом, как старушка вдруг окликнула его:

— Паренёк Линь!

Юноша остановился.

Чжан-попо подняла сухую морщинистую руку и погладила острый подбородок. В её глубоко запавших глазницах крошечные глазки-бусинки сверкнули недоумением.

— Я так и знала, что что-то не так.

— Что именно? — спросил паренёк.

— Почему это вы вдвоём тушили? А где твой отец?

Линь Цисуй не нашёлся с ответом.

— Он же умер, — вмешался Се Чанси. — Бабушка, вы опять забыли?

Внезапно старушка замерла и, странно изогнувшись, запрокинула голову. Её тёмные глаза впелись в лицо спутника Линь Цисуя.

— А ты... кто такой?

Се Чанси на мгновение лишился дара речи.

Уголки губ юноши дрогнули в едва заметной улыбке, и он, развернувшись, вошёл в почерневшую от гари мастерскую.

Картина была безрадостной. В двери западной комнаты зияла огромная дыра — в неё вполне мог пролезть четырёхлетний ребёнок. Линь Цисуй подёргал замок, но обгоревшая деревянная конструкция тут же рассыпалась в прах.

Он толкнул дверь. Створка с мучительным скрипом открылась.

Бумажные изделия, заполнившие всю комнату, по-прежнему стояли на своих местах. Юноша бегло осмотрел их. К счастью, если не считать копоти от дыма, они не пострадали.

Но вскоре он заметил неладное. Количество изделий совпадало, видимых повреждений не было, но у семи бумажных человечков, стоявших в самом углу, на плечах было пусто.

Голов не было.

По спине пробежал холодок. В этот момент снаружи раздался звонкий женский голос:

— Есть кто дома?

— Моё приданое готово? — крикнула гостья. — Я пришла за ним.

Линь Цисуй вздрогнул. Этот голос один в один напоминал голос невесты-призрака, которую он слышал ночью.

Он бросил взгляд на семь безголовых фигур, молча закрыл дверь и вышел в гостиную. У входа в мастерскую стояла молодая женщина в красной вышитой куртке и заглядывала внутрь.

Линь Цисуй вышел навстречу, столкнувшись с ней лицом к лицу. Женщине на вид было лет двадцать пять. Приятные черты лица, аккуратно уложенные в пучок волосы, а на запястье — браслет из чёрного дерева.

Увидев его, она на мгновение растерялась, а потом спросила:

— Ты... сын Линь Чанши?

— Да. Вы девушка Ван? — уточнил он. Важно было убедиться в личности гостьи, чтобы не попасть в ловушку иного существа.

— Всё верно, — мягко кивнула та. — Меня зовут Ван Сухэ.

Имя совпало. Только тогда Линь Цисуй заговорил:

— Ваши вещи готовы.

— О, — на лице Ван Сухэ расцвела улыбка. — Тогда будь добр, помоги мне их донести.

— Куда?

— Вон туда, — она указала на переулок через дорогу.

— В дом семьи Чэнь? — с сомнением уточнил юноша.

— В соседний дом, — гостя прикрыла рот рукой и хихикнула.

— Вы живёте там?

Ван Сухэ покачала головой, глядя в сторону переулочка. На вопрос она не ответила, лишь пробормотала:

— Только она... поможет мне.

— Кто «она»?

Собеседница словно не слышала его. Её розовые губы шевельнулись, а в глазах появилось странное предвкушение:

— Покажи мне моё приданое.

У Линь Цисуя заныли виски. Четыре носильщика, сваха, двое музыкантов — у семи ключевых фигур пропали головы. Что ей показывать?

— Какие-то проблемы? — заметив его заминку, Ван Сухэ нахмурилась.

— Нет, — быстро ответил он. — Подождите немного.

С этими словами он отправился искать Се Чанси. Однако этот непутёвый красавец-призрак уже успел улизнуть к соседней цветочной лавке. Он сидел на корточках, увлечённо почёсывая чёрную кошку. Животное блаженствовало, высоко задрал голову и подставляя шею под его длинные изящные пальцы.

Линь Цисуй почувствовал, как по коже поползли мурашки. Он никогда не боялся кошек, даже любил пушистых зверей, но после смерти Линь Чанши всё изменилось. При виде кошек, особенно чёрных, его бросало в дрожь.

— Се Чанси, — позвал он.

Тот замер и обернулся. Линь Цисуй поманил его рукой. Призрак оставил кошку и подошёл.

— Что стряслось?

— Идём за мной, — коротко бросил юноша.

Они вошли в западную комнату, и Линь Цисуй указал на безголовые манекены.

— Ты можешь прямо сейчас сделать семь новых голов?

Се Чанси на мгновение задумался.

— Попробую.

Он вскинул руку, складывая пальцы в мудру. Перед глазами Линь Цисуй вспыхнул белый свет, но когда он погас, ничего не изменилось.

Се Чанси удивлённо моргнул. Он повторил попытку, но результат был прежним.

— Магия не работает? — спросил паренёк Линь.

— Видимо, кто-то успел вмешаться и наложить ограничения, — признал спутник.

Линь Цисуй помрачнел. Видя, как юноша снова напускает на себя холодность, Се Чанси вздохнул:

— Ну хорошо. Пойду поищу их.

— Поищешь... головы? — недоверчиво переспросил Линь Цисуй.

— А что нам остаётся? — улыбнулся призрак. — С того момента, как Чжан-попо позвала нас, прошло совсем немного времени. Если эти головы утащила мать Чэня, она вряд ли успела их уничтожить. Скорее всего, спрятала где-то поблизости.

Линь Цисуй кивнул. Проходя обратно через гостиную, он вдруг краем глаза заметил чёрную кошку из соседней лавки. Она забилась в самый тёмный угол и что-то яростно скребла когтями.